

Акулина Вельских

НАПАРНИЦА

ЧАСТЬ 3

«В кругу друзей»

Акулина Вольских
Напарница. Часть
3. «В кругу друзей»
Серия «Напарница», книга 3

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68979717
SelfPub; 2023*

Аннотация

На носу Рождество, а семейные посиделки под угрозой. Младший брат Майкла, Алекс, добавил проблем: взялся за дело висельника и попал в западню. Теперь вместо поиска подарков Майклу с Алисой предстоит найти тех, кто напал на Алекса, и самим не угодить в ловушку. Всё события и герои вымышлены. Действия происходят в выдуманных города несуществующего штата.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	28
Глава 4	39
Глава 5	48
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Акулина Вольских

Напарница. Часть

3. «В кругу друзей»

Глава 1

Автомобиль двигался на бешеной скорости. Иногда свистели тормоза и раздавался визг покрышек, трущихся об асфальт. Встречные машины предусмотрительно оттормаживались, дабы не стоять на пути этого адского гонщика. Воздух разрезал пронзительный вой полицейской сирены. Сугробы по обочинам снижали видимость и уменьшали зазор для маневра. Скользкое дорожное покрытие заставляло колеса периодически прокручиваться.

Алиса изо всех сил вцепилась в салонную ручку над дверью и напряженно смотрела вперед, то и дело заглядывая в телефон.

– Не успеем, – она мотнула головой и поджала губы.

Сердце в груди колошматилось и ускорялось с каждым ярдом. Алиса искала взглядом лазейки в плотном потоке машин и не находила. Хотелось выругаться.

– Успеем.

Майкл резко выкрутил руль вправо и нырнул в подворот-

ню. Алису швырнуло на дверь, плечо загудело от боли. Выругаться захотелось сильнее, но уже на Майкла. Растирая ушиб ладоншкой, она обиженно покосилась на него, потом снова посмотрела на экран смартфона.

– Здесь опять направо... Не сейчас... Не сейчас...

– Скажи уже, когда!

– Давай!

Капитан крутанул руль, и машина с визгом вывернула на шоссе, подскочив на горке и едва не задев бампером асфальт.

Объезжая попутные автомобили, словно ферзь на шахматной доске, он пробирался вперед, поглядывая в боковые зеркала. Через несколько минут, машин на дороге стало меньше. Майкл выключил сирену, утопил педаль газа в пол и поехал по прямой.

– А ты говорила, пробку не объедем.

Алиса нервно хмыкнула, всё ещё растирая ушибленное плечо.

– Ну я же не знала, что ты такой лихой. Доминик Торетто нервно курит в сторонке.

– Кто?

Алиса закатила глаза. В голове проскочила мысль, что за полгода знакомства пора бы уже было привыкнуть к его привычкам и вкусам. Но нет.

– Майкл, ты динозавр! Ты хоть какие-нибудь фильмы смотришь?

Майкл кинул на неё короткий взгляд и снова посмотрел

на дорогу.

– Некогда мне фильмы смотреть.

– А зря. Бывает полезно.

Ещё немного проехав, они оставили машину на парковке аэропорта и пошли пешком. Навстречу то и дело попадались люди с чемоданами. Майкл нёсся вперёд размашистым шагом, поглядывая на часы, и чертыхался, когда снующий по парковке транспорт вынуждал останавливаться. Алиса и сама едва сдерживала ругань, в сотый раз вопрошая себя, на кой черт она поперлась с ним. Ведь был же шанс остаться дома. А в холодильнике сиротливо лежит незамаринованный окорок. И когда теперь всё успеть? Чёртова ответственность и взаимовыручка. Она крепче сжала руку Майкла, чтобы не потерять своего стремительного мужчину в толпе зоны прилёта. Правильно, что поехала. Без неё он точно наворотит дел.

– Опоздали? – спросила Алиса, когда Майкл вдруг остановился и начал осматривать людей вокруг, недовольно хмурясь.

– Картер, не нагнетай.

В противоположном конце зала Алиса увидела молодого человека лет двадцати. Тот стоял рядом с чемоданом, держал его за ручку и таким же пристальным взглядом, что и у Майкла, вглядывался в толпу. От осознания того, что цель почти достигнута, Алиса едва не подскочила на месте.

– Майкл! – она потянула капитана за рукав и ткнула паль-

цем в парня с чемоданом.

Взгляды встретились. Майкл рванул навстречу парню, разрезая плотный поток пассажиров и волоча за собой Алису, хоть смысла в спешке уже не было. С каждым шагом, сокращающим расстояние, улыбка на лице молодого человека становилась шире. Когда Майкл приблизился, он отцепился от чемодана.

– Добрался, наконец, – лицо капитана из привычно серьёзного стало расслабленным. А вместе с ним плавно выдыхала и Алиса. Ещё чуть-чуть и бури было бы не миновать. Ворчал бы до самого дома.

Майкл обнял парня, похлопал его по спине. Тот в ответ хохотнул и ответил на объятия. Спустя секунду, Майкл отпрянул.

– Как долетел?

– Нормально. Посадку немного задержали. Давно ждёте?

– Нет, не очень, – ответил капитан, поймал взгляд Алисы и поджал губы, сдерживая виноватую улыбку.

Молодой человек перевел внимание на Алису и приветливо улыбнулся.

– А ты и есть та самая Алиса, которая делает из моего брата человека?

Мягкие черты его лица и юношеский блеск в глазах затронули что-то внутри, в том месте, где обычно ютятся чувства к родным. И плевать, что прежде приходилось видеть его лишь на фотографии. Алиса ответила на улыбку, уже хорошо осо-

зная, что с этим парнем она поладит легко.

– Видимо, да. Здравствуй, Алекс.

– Рад наконец-то с тобой познакомиться.

Она обняла его, тут же утонув во встречных объятиях. Майкл скорчил недовольную рожицу, но тень улыбки явно мелькнула на лице. Он поднял чемодан Алекса.

– Идём? Поживешь пока у нас?

– Нет, спасибо. Останусь в доме родителей. Они всё равно в отъезде. Не хочется навязываться.

– Ты не навязываешься. Я сам тебя пригласил.

– Я уже всё решил. Так всем будет удобнее.

Алиса выгнула бровь. Майкл качнул головой, но спорить не стал.

Они вышли на переполненную парковку, и Алекс осуждающе посмотрел на брата.

– Ты поставил машину на места для инвалидов? Ещё и мигалку наверняка включал...

Майкл пожал плечами. Алиса взяла его под руку и тихонько шепнула, ехидно состроив глазки:

– Кого-то он мне напоминает...

Капитан шутливо нахмурился.

– Вот не надо! Я не такой зануда.

– Уже не такой.

– Я всё слышу! – Алекс обернулся. – Кого ты назвал занудой?

– А кто раскладывал футбольные карточки по цветам и

датам рождения футболистов?

– Вообще-то, у меня была своя система.

– Ну? А я что говорю? Зануда.

– Иди ты. Жертва ОКР.

– Что?! Ты где понабрался этой дряни?

– Может быть мы поедем уже? – Алиса встала между муж-чин, пресекая словесную перепалку. – Ужин сам себя не при-готовит.

– Отличная идея. Еда в самолёте была паршивой. Хочется перебить её вкус чем-нибудь.

Алекс самовольно открыл багажник Хонды капитана, тот убрал с крыши мигалку. Алиса ждала, пока Майкл откроет ей изнутри заедающую дверь. Починить её так и не дошли руки. Дождавшись, она подмигнула Алексу.

– А по пути ты мне расскажешь, что за история с ОКР.

– Спелись уже? – ворчливо буркнул Майкл, но Алекс в ответ только задорно усмехнулся.

– Например, он всегда проверял все выключатели в доме, прежде чем уйти.

– Он и сейчас это делает, – рассмеялась Алиса, застегивая ремень. Майкл смешно нахмурился.

– Элементарная безопасность.

– Да, но ты это делаешь в определённом порядке.

– От ближнего к дальнему...

– А потом обратно.

– Смейтесь, смейтесь. Должен же среди вас быть хоть один

ответственный человек.

– А ещё он всегда заводит по десять будильников, потому что боится проспать, – с ехидной ухмылкой сказал Алекс, ухватился обеими руками за передние кресла и просунул голову между Алисой и Майклом.

– Так много кто делает. И к ОКР это не имеет никакого отношения.

– Но ты-то встаёшь по первому.

– И чашка всегда должна стоять слева.

– Потому что я левша.

– А ручка повернута строго на 45 градусов. Ну?

– Картер, вот не тебе мне об этом говорить! Ты бы видел, как она выравнивает монитор перед тем как сесть работать. Свет у неё, видите ли, не так ложится.

Алиса со смехом закусил губу, вспомнив причину, по которой они и опоздали в аэропорт. Разумеется, выяснить всё потребовалось перед самым выходом.

– Эта проблема легко решается наличием занавесок. Но ты не хочешь их вешать. Потому что...

– «Это ограничивает пространство», – закончил за неё Алекс, подражая интонации брата.

Майкл ещё сильнее насупился и завёл двигатель.

– Я вам это припомню. Обоим!

Он поочерёдно ткнул пальцем в Алису и Алекса, чем только вызвал новые смешки.

Обратно ехали уже неспеша, очевидно, опасаясь критики

младшего Нокса. Алекс комментировал повороты и периодически косился на спидометр. После каждой его реплики Алиса осторожно смотрела на Майкла, ожидая, когда «рванёт». Вот уже полчаса капитан стоически держался. Ей бы, пожалуй, за такое прилетело куда раньше.

– Там был знак «ограничение скорости».

– Я видел.

– И?

– И всё. А скажешь ещё что-нибудь и поедешь на автобусе.

– Майкл, это не вежливо, – вступилась Алиса, радуясь возможности раздраконить Майкла, пусть и не всерьёз.

– А будешь его защищать, и тебя постигнет та же участь.

– Ты этого не сделаешь.

– Вот и посмотрим, – капитан свернул направо, к обочине, и притормозил. – Ну? Кто-нибудь ещё желает что-то сказать?

Алиса и Алекс переглянулись и молча помотали головой, глядя в серьёзное лицо капитана. Но озорные искорки в глазах и чуть дрогнувший уголок губ выдал его с потрохами, лишив образ убедительности.

– Нет, сэр, – с нашкодившим видом ответила Алиса. – Будем молчать, как партизаны.

– Вот и прекрасно.

Когда автомобиль снова набрал скорость, Алекс наклонился к Алисе и сказал довольно громко:

– Он бы этого не сделал. Вечно кидается угрозами, но никогда их не выполняет.

– Я знаю, – весело хмыкнула Алиса, обернувшись к Алексу. – А ты в курсе, что он грозился закрыть меня в камере?

– Ооо, это уже пахнет превышением полномочий. Да, братишка?

– Картер, по краю ходишь. Я всё ещё могу это сделать.

– У тебя нет повода.

– С тобой его долго ждать не придётся.

Алиса показала ему язык, глядя на то, как брови Майкла снова хмуро сходятся на переносице. Под напускным недовольством было видно, что на самом деле происходящее ему нравится. На всякий случай сбавили обороты, пока шуточная перепалка не переросла в настоящую.

Едва переступив порог, Алиса метнулась в кухню. Вытащила из холодильника Цезарь с куриной грудкой и анчоусами, картофельный салат, пару тарелок с канapé и овощи. Попутно достала из ящика сотейник и принялась смешивать в нём горчицу, мед и коньяк.

– Я так долго летел, что Рождество успело наступить? – усмехнулся Алекс, обводя глазами по-праздничному сервированный стол. – С чего вдруг столько хлопот?

– Это приятные хлопоты, – улыбнулась в ответ Алиса и запихнула в духовку нашпированный имбирём свиной окорок. – Люблю встречать гостей. Тем более если это близкие Майкла. Он ждал тебя.

– Да, я знаю. Я тоже скучал.

– По чему ты там скучал? – капитан вырубил из спальни

и приземлился за стол рядом с братом. Взгляд Алекса снова стал озорным.

– По нормальной еде. В университетской столовой такого не увидишь.

– Тебя никто не заставляет уезжать в Локвуд. Жил бы здесь, мама бы каждый день такое устраивала.

– Вот поэтому я и уехал.

– А ещё говорят, что женщин понять сложно, – Алиса сощурила глаза, поставила на стол тарелку с хлебом и уселась напротив.

Алекс рассказывал о студенческой жизни, об учёбе. Майкл слушал и задавал вопросы с подобающей старшему брату заинтересованностью. Разбавлял рассказ брата своими историями. Алиса же, наблюдая за их разговором, невольно проводила параллель и находила очевидные сходства. Тот же серьёзный подход, та же дотошность и вдумчивость. Та же нестигаемость в вопросах работы. И тот же мальчишеский взгляд. Пустяки, что разница в возрасте перевалила за десяток лет. Всё же родство угадывалось не только во внешности.

– Так семестр ещё не закончен? – она включилась в разговор и потянулась за прихваткой.

– Нет. Экзамены сдал досрочно, осталась практика. Кафедре не принципиально, где я буду её проходить, потому выбрал Мунс. Заодно есть возможность увидеть родных.

– Чем ты будешь заниматься?

– Сфера моих интересов – криминалистика и уголовное

право. А сейчас я смогу узнать изнутри, как работает система, отточить навыки. Завтра поеду знакомиться с руководителем практики.

– Это куда?

– К Грегори Мюррею. Капитан. Он возглавляет участок в северной части Мунса.

Майкл почему-то скривился, а Алиса удивлённо подняла брови.

– Почему не к Майклу?

Капитан усмехнулся, встал и выключил плачущий таймер на духовке. Забрал у Алисы прихватки и поставил на стол форму с мясом. Сладковато-пряный аромат тут же коснулся рецепторов.

– Гордый, – ответил Майкл на вопрос Алисы. – Всего хочешь добиться сам. Думает, я бы ему поблажки делал. Он даже фамилию сменил на мамину девичью, чтобы со мной никто не сравнивал.

Лицо Алекса стало серьёзным.

– Разве это плохо? Чтобы человека оценивали по его собственным достижениям, а не по успехам его брата?

– Нет, Алекс, это нормально, – Алиса взяла нож и провела острым лезвием по запеченной корочке, отслаивая кусочек нежной свинины. – Но в одном ты ошибся. Что-что, а поблажек от Майкла можно не ждать.

– Точно, – подтвердил капитан. – Когда ты начинаешь?

– Завтра в восемь должен быть в участке.

Алиса посмотрела на часы.

– Оставайся сегодня у нас. Уже поздно. Пока доедешь до дома родителей, будет уже за полночь.

– Серьезно, Алекс. Оставайся.

Парень покачал головой, раздумывая, и кивнул.

– Ладно. Поеду завтра от вас в участок. Что-то я и правда подустал.

Майкл одобрительно хлопнул брата по плечу, забрал пустую тарелку.

Мягкий свет подвесов заливал кухонный остров и сидящих за ним людей. Ужин давно был съеден, вино подходило к концу.

– Так как вы познакомились? – спросил Алекс у Алисы, когда та во второй раз поднялась поставить чайник. – Из Майкла слова не вытянешь.

– Потому что болтливые языки корабли топят, – буркнул в стакан Майкл.

– Можно подумать, я у тебя план Пентагона спросил!

– Ты в своём уме? Откуда у меня план Пентагона? – он покосился на Алису. – А вот у неё...

Алиса загадочно улыбнулась и тут же напоролась на строгий взгляд капитана.

– Картер, не думай даже!

– Да больно он мне нужен. Как познакомились?... – она придвинула чашки и принялась разливать кипяток. – Ну, один чокнутый псих похитил моего брата. Я приехала его

искать и угодила под стражу.

– К тебе что ли? – хохотнул Алекс и посмотрел на Майкла.

– Мхм. Наплела мне всякой ерунды, думала поверю. А потом набилась в помощницы.

Алиса сощурилась.

– Почему-то из твоих уст это звучит пренебрежительно. А между тем, нашли этого гада не без моей помощи. Как и того, который порешил почти всю четвёрку «королей».

– И не без твоей помощи на моей голове прибавилось седых волос. То к Хантеру в кабинет влезла, то на свидание согласилась с головорезом.

– Вообще-то, Мэтт оказался ни при чём. Забыл?

Майкл сморщился.

– Этого могла бы не упоминать. Мы с Брендой чуть умом не тронулись, пока ваш трёп слушали.

– Вообще-то я добывала информацию, – Алиса перегнулась через стол, в очередной раз ловя нотки ревности в голосе Майкла и оценивая, насколько он серьёзен.

– Ценой моего психического здоровья.

– Напомнить о том, что было в заброшенном доме?

Майкл в жесте отступления поднял ладони. Алиса ткнула в него пальцем, мысленно переносясь в те кошмарные ощущения, когда стояла под окнами и слушала звуки стрельбы.

– Добывала информацию? – с неподдельным азартом спросил Алекс.

– Да. Они с Брендой обвешали меня микрофонами и

отправили в парк взвод полицейских, чтобы безобидный охранник не утащил меня в кусты.

Майкл глянул на неё серьёзно и тут же смягчился, видя ироничную улыбку.

– Не взвод, а всего троих. Учитывая, что псих похитил в итоге двенадцать человек, перестраховаться было явно не лишним.

– А что за короли? – снова вмешался Алекс. Алиса махнула рукой.

– Да, было у нас одно дело. С казино. Тогда моего брата обвиняли в убийстве наркоторговца. Но мы его отмазали. Вернее, нашли настоящего убийцу.

– Весёлая у вас семейка.

– Веселей не придумаешь, – Майкл протянул руку Алисе. Та юркнула на соседний стул, придвинула чашку, одновременно ощущая тепло от керамики и от ладони, опустившейся на её плечо. Алекс перевёл взгляд с брата на Алису.

– Ты сказала про заброшенное здание. Что там случилось?

Майкл прочистил горло и принялся сам рассказывать о тех событиях. Сказав о ранении, долго отбивался от просьб Алекса показать шрам на плече, но в итоге сдался. В глазах парня всё сильнее разгорался азарт.

К облегчению Алисы, дальше истории не были такими напряжёнными. Скорее увлекательными. Местами напоминали классические детективы, местами походили на боевик. Но непосредственность, с которой Майкл говорил об этом, раз-

веяла чувство страха, сменив его спокойствием. Алиса обнимала любимого мужчину, с удовольствием наблюдая за ним. Кухня вновь наполнялась уютом и ощущением семьи.

Только к полуночи, когда бороться с усталостью стало сложно, они разошлись спать.

Глава 2

Ароматная яичница с хрустящими кусочками бекона и ломтиками овощей дымилась на столе, пока Алиса варила кофе. Алекс вышел из ванной, потирая ладонью заспанное лицо. Ровно так же из спальни в кухню вошёл Майкл.

– К такому недолго и привыкнуть, – довольно пробурчал Алекс и повёл носом над тарелкой.

– Уже жалеешь, что отказался погостить? – усмехнулся капитан, усаживаясь рядом.

– Я же не знал, какие будут аргументы. А они более чем убедительны.

– Ты всё ещё можешь передумать.

– Спасибо, но нет. Сделаю, как планировал. А к вам буду заходить на ужин.

Он подмигнул Алисе и наколол на вилку ломтик болгарского перца.

После завтрака Алиса убрала со стола и осталась работать дома, выпроводив мужчин. Майкл и Алекс простились на улице и разошлись в разных направлениях.

Быстро преодолевая заснеженные улицы Мунса пружинистыми шагами, Алекс находился в предвкушении первого дня в качестве детектива. Рассказы брата о работе вдохновляли. Он представлял себе задержания, погони, интересные расследования. Минусы, о которых капитан тоже не пре-

минул сказать, Алекса волновали не сильно. Всё это казалось ему незначительными мелочами, а потому не стоящими нервов. Уверенность в собственных силах и способностях от этого не угасала. Напротив, подталкивала и внушала оптимизм.

«Майкл справляется. А значит и мне это по силам», – думал парень, ускоряя шаг, чтобы успеть на автобус. Поднял за собой чемодан и уселся на свободное место. Протёр перчаткой влажное стекло.

За окном мелькали знакомые улицы родного города. Центр всегда был чистым и ухоженным, в отличие от окраин. Рай для туристов. Фасады домов переливались цветными лампочками, светящиеся фигурки ангелов и снежинки украшали столбы. Через шоссе перекинулись праздничные растяжки с огоньками. На площади возле художественной галереи возвышалась Рождественская ель с сотней игрушек на пушистых ветках.

Ощущение праздника плавно уходило по мере того, как автобус отъезжал к северу. Украшений становилось меньше, неубранного снега – больше. Дома здесь были серыми и имели мало общего с презентабельными постройками центра.

Автобус дернулся и остановился. Водитель объявил конечную.

Алекс выскочил на улицу, проклиная себя за вчерашнюю лень и решение остаться на ночь у брата. Теперь весь день придётся таскать за собой чемодан. То ещё удовольствие.

После тёплого автобуса холодный воздух бодрил, обжигал шею. Алекс поёжился. Шарф, наверняка, остался в прихожей Майкла.

«Пустяки, не такой уж сильный мороз», – подумал Алекс, сверился с картой в телефоне и бодро зашагал по тротуару.

В конце улицы показались стены участка. Бледно-серое трёхэтажное здание с узкими вытянутыми окнами. Невзрачное, угнетающее. Архитектор явно набросал макет на коленке, при этом будучи в глубокой депрессии. Алекс притормозил, брезгливо разглядывая фасад.

– Ну... Может внутри всё не так плохо, – сказал самому себе, но сомнения начинали точить изнутри.

На парковке стояли криво припаркованные патрульные автомобили. Чуть в стороне от входа кружком собрались полицейские. Разговор увлёк их настолько, что проходившего мимо Алекса ни один не заметил.

Место дежурного пустовало. Алекс покрутил головой и прождал с минуту в надежде, что кто-нибудь объявится, но, так и не дождавшись, направился искать кабинет начальника сам.

– Вы что-то потеряли? – окликнул его мужчина в форме патрульного.

– Моя фамилия Рассел, – ответил Алекс и машинально выпрямил спину. – Я пришёл для прохождения практики, к капитану Мюррею. Где я могу его найти?

– Документы при себе?

– Разумеется.

Алекс расстегнул молнию на куртке, вытащил из внутреннего кармана водительские права и сопроводительное письмо, протянул патрульному. Тот лениво поднялся со стула, взял документы. Пробежал глазами по листу и пристально взглянул на Алекса.

– Идём. Провожу тебя.

Патрульный шёл впереди, а Алекс оглядывал помещение с рядами столов, отмечая, как сильно этот участок отличался от Южного, где он бывал не раз. Одиночные телефонные звонки лишь изредка нарушали гробовую тишину, всецело завладевшую этим местом. Настроение постепенно снижалось.

– Капитан, тут к вам посетитель, – пробасил патрульный в открытую дверь и посторонился.

Алекс шагнул в кабинет начальника. Грегори Мюррей вчитывался в листок, который держал двумя руками, угрюмо склонившись над столом. Лет сорока или чуть меньше, с небольшими залысинами на лбу и дряблыми щеками. Он оторвал взгляд от бумаг, посмотрел на Алекса и поднял бровь.

– Я вас слушаю.

– Меня зовут Алекс Рассел, – Алекс протянул письмо капитану. – Мой университет должен был договориться насчёт практики.

Полицейский пробежал глазами документ и кивнул.

– А, Рассел... Помню.

Он поднялся, выдвинул ящик металлического стеллажа. Вытащил оттуда папку, пролистал и вложил в начало письмо.

– Жди здесь, – бросил Алексу, всучил в руки права и вышел из кабинета.

Алекс остался один. Предвкушение клубилось в груди, азарт разгорался. Он мысленно надеялся, что задание не будет уж слишком простым. Не за тем он ехал сюда, чтобы три недели заниматься ерундой.

Минут через пять вернулся капитан.

– Рассел! Иди сюда, – он махнул рукой и, когда Алекс вышел из кабинета, указал ему на патрульного, который и отвёл его к начальству. – Это офицер Метьюс. Сегодня поездишь с ним по окрестностям, посмотришь, что да как.

Алекс удивлённо вскинул брови, хотел было оспорить решение капитана, но Грегори Мюррей отвернулся и ушёл к себе, прикрыв дверь.

– Ну что, парень? Поехали? – сказал офицер и двинулся к дверям. – Как твоё имя, Рассел?

– Алекс.

– Я Чед. Хочешь служить в полиции?

– Хочу, – ответил Алекс и добавил тише: – Хотел...

Коренастый патрульный открыл дверь, пропустил Алекса вперёд.

– Наверно, иначе представлял себе первый день?

– Да, немного по-другому.

– Ничего. С чего-то надо начинать.

Чед ушёл вперёд к служебной машине. Алекс кисло поплелся следом.

Автомобиль завёлся со второго раза. Завелся и, шурша шипованной резиной по ледяной корке, отъехал. Серые дома за окном поочерёдно мелькали, пейзаж принципиально не менялся. Ехали молча.

– Вы каждый день этим занимаетесь? – прервал Алекс затянувшуюся паузу. Чед кивнул.

– Да. Такая работа.

– И вас устраивает?

– Вполне. Минимум геморроя и заморочек с бумагами, максимум свободного времени. Отработал смену и езжай домой. А остальным уже занимаются детективы.

– А карьерный рост? Вас это не интересует?

– В твоём возрасте интересовало, – усмехнулся Чед и бросил на Алекса взгляд, в котором читалось: «много ты понимаешь в жизни, сопляк». Навскидку, он был старше Алекса лет на пятнадцать. Морщинки в уголках глаз выдавали возраст.

– А сейчас?

– Сейчас я предпочитаю не усложнять себе жизнь. Дерьма и без того хватает. К чему его искать? Зарываться в бумаги и огребать от капитана за неверно оформленный отчёт? Пусть этим занимаются те, у кого амбиций полные карманы.

– И зарплата? Это вас тоже не волнует? – Алекс начинал

распаляться. Настолько точка зрения патрульного шла вразрез с его взглядами.

– А что зарплата? На жизнь хватает, живу по средствам. А там не за горами пенсия. Миллионером мне не стать, а упакываться ради нескольких лишних тысяч в год... Не стоит оно того, как по мне.

Алекс отвернулся к окну. Возмущение закипало внутри, как смола. Серые от дорожной грязи сугробы под затянутым дымкой небом делали настроение ещё более унылым.

– Это же тоска. Изю дня в день одно и то же. Как такое может нравиться?

– А где иначе? – усмехнулся Чед. – Не подскажешь?

– Не хотелось бы обесценивать труд патрульных, но ездить по улицам... Каждый день... Здесь хоть что-то меняется? – Алекс небрежно махнул рукой на окно. – Мы уже два часа просто ездим.

– А чего ты ждал? Погони? Стрельбу?

На лице Чеды появилась издевательская улыбка. Алекс сделал вид, что не заметил её.

– Да хоть какого-то разнообразия.

– Будет тебе разнообразие, – офицер припарковался у обочины, дёрнул ручник. – Вылезай.

В груди затеплилась надежда, к которой почему-то добавилось волнение. Алекс послушно отстегнул ремень, вышел. Чед подтянул молнию на форменной куртке и подошёл к автобусной остановке, у стенки которой стоял подросток. Пат-

рульный цапнул его за шиворот, тряхнул. Баллончик с краской выпал из рук парня и покатился в сторону Алекса.

– Закончил, Ван Гог? Теперь вытирай.

Чед вытащил из кармана упаковку влажных салфеток, отдал перепуганному парню. Тот принялся размазывать свои художества, опасливо косясь на патрульного. Когда салфетки в пачке закончились, Чед дал подзатыльник подростку.

– Ещё раз увижу, оттирать будешь языком. Понял?

Парень кивнул и поспешил убраться. Чед поднял с земли аэрозольный баллончик, кинул Алексу и ехидно хмыкнул.

– Ну вот, считай предотвратил преступление. С дебютом, Рассел.

– Да уж, преступление века, – разочарованно пробурчал себе под нос Алекс и, лишённый всяческого энтузиазма, уселся обратно в машину.

До вечера картина существенно не изменилась. Те же однотипные дома, те же серые улицы, та же радиоволна. Лишь однажды они останавливались, чтобы разнять пьяную драку. Но ничего общего с тем, что представлял себе Алекс, не было. Разочарование достигло максимума.

Вечером звонил Майкл, спрашивал про первый день, но рассказывать о нём Алексу не хотелось. Особенно после историй о задержаниях и расследованиях, которые поведал накануне брат.

– Всё нормально, – сухо ответил он. – Осваиваюсь потихоньку.

– Ясно. Звони, если что.

Глава 3

На следующее утро Алекс решительно открыл дверь кабинета Мюррея и со всей юношеской горячностью заявил:

– Сэр, при всём уважении, я приехал сюда, чтобы практиковать свои навыки детектива, а не ездить по улицам и снимать кошек с деревьев. Я был одним из лучших на курсе и в состоянии заниматься более стоящими делами.

Молчаливо-пренебрежительный взгляд капитана неприятно мазнул по лицу Алекса.

– И чем же ты хочешь заниматься?

– Поручите мне расследование.

– Может тебе и оружие выдать? – едко усмехнулся Мюррей. – Не стесняйся, озвучь весь райдер.

Досада шкрябнула горло. Первым желанием было высказать полицейскому всё, что наболело. О разнузданности его подчинённых, о лени и равнодушии. О нежелании качественно выполнять свою работу. Об ответственности, которую никто в этих стенах не был готов нести. Образ доблестного служителя закона дал трещину при взгляде на оплывшего начальника участка.

– Нет, сэр, – через силу выдавил Алекс, с трудом удерживая внутри себя раздражение. – Оружие мне не положено.

Капитан недовольно вздохнул, поднялся. Вновь открыл ящики стеллажа и принялся перебирать папки. Алекс молча

ждал. Мюррей вытянул одну из папок, хмуро прочитал надпись на корке и хлопнул на стол. Через пару минут на его столе собралась небольшая стопка. Капитан с шумом задвинул ящик, дёрнул губой и поднял папки.

– Деловой, да? – с вызовом спросил он. Алекс проглотил насмешку. – Изучай. Последние дела. Просмотришь, сделаешь выводы. Иди, найди свободный стол.

Алекс с недоверием посмотрел на капитана, но забрал папки. Шагнул к двери.

– Только не ной потом. Держу пари, к вечеру попросишься обратно в патруль.

Ещё один укол. Ещё один вызов, на который Алекс рассчитывал ответить с достоинством. Он крепче сжал папки, спиной открыл дверь и вышел. Нашёл глазами пустой стол в дальней части помещения. Сложил папки на столешницу, повесил куртку на вешалку рядом. Настроил кресло. Офицеры за соседними столами бросили на него короткий взгляд, но интерес почти сразу пропал. Алекс открыл верхнюю папку.

В университете не учили правильно оформлять протоколы обысков и допросов, составлять рапорты. Но даже беглого взгляда было достаточно, чтобы понять, что работа была сделана небрежно. Сжав зубы от очередного приступа возмущения, Алекс принялся читать.

– Женщина, 28 лет. Рубленные ранения плеча. Перелом лучевой кости, ушиб мягких тканей бедра...

Внимательно изучив отчёты криминалистов, фото места преступления, включая окровавленный кухонный топорик, Алекс добрался до признательных показаний супруга пострадавшей.

– Какой смысл в этом ковыряться, если дело раскрыто? – он недовольно захлопнул папку, откладывая её в сторону. – Бытовуха.

Пролистал еще несколько папок. Карманные кражи, мелкое хулиганство, потасовки, бытовые убийства, где виновные или были уже найдены, или для их поимки не хватало улик, или это попросту не имело смысла. С каждым отложенным делом Алекс всё сильнее мрачнел и начинал догадываться, что капитан Мюррей таким образом хотел либо отделаться от него, либо щёлкнуть по носу. Любой из вариантов Алекса не устраивал.

Не особо веря в то, что найдёт что-то интересное, он открыл последнюю папку.

– Мужчина, 35 лет. Найден повешенным на заброшенном... – начал он равнодушно читать отчёт и оторвался от спинки, вглядываясь в фотографию. – Какое же это самоубийство?

Он ещё раз перелистнул страницу. Суицид – чётко значилось в верхней части листа. Нашёл результаты экспертизы, прочёл по диагонали. Вывод тот же. Алекс недоверчиво хмыкнул. Включил лампу и удобнее повернул фотографию, на которой лучше была видна борозда на шее мужчи-

ны. Уверенность в правильности собственной догадки разожгла внутри жажду. Жажду докопаться до истины, раскрыть, найти.

Алекс встал и направился к двери капитана Мюррея. Увидев его, полицейский закатил глаза.

– Что ещё, Рассел? Недостаточно серьёзно для тебя?

Алекс пропустил мимо ушей замечание капитана и поднёс к нему ближе папку с фотографиями.

– Я кое-что нашёл. Взгляните.

Капитан нехотя взял в руки папку.

– Это дело классифицировано как самоубийство. Но взгляните на следы на шее убитого. Они характерны для удушения, но не повешения.

– Рассел, это дело закрыто. Завтра я сдам материалы в управление. Ты читал отчёт?

– Разумеется. Я считаю, что эксперт совершил ошибку. Посмотрите сами, – он взял фото, которое рассматривал под лампой и положил на другие. – Видите следы от веревки на задней части шеи?

– Вижу. Что дальше?

– В случае самоубийства странгуляционная борозда была бы не замкнутой. Так бывает если самоубийца повесился на тонком жёстком шнуре, но в деле есть фото верёвки, она слишком толстая. Следов на задней части шеи быть не должно.

– Но они есть. Значит, всё-таки следы быть могут.

– Они могут быть, только если его задушили. Я считаю, что стоит пересмотреть это дело и сообщить в Управление об ошибке.

Капитан зыркнул на Алекса из-под бровей и недовольно скривил рот.

– Самый умный?

– Сэр, криминалистика была моим любимым предметом. Я неплохо в ней поднаторел.

– Заняться тебе нечем. Возомнил себя детективом? Я же сказал – дело закрыто. Или думаешь, ты умнее других?

– Я считаю, что перепроверить будет не лишним, – Алекс упрямо вздёрнул подбородок.

– Проверяй, – Мюррей закрыл папку и сунул её в руки Алексу. – Если не жалко времени. И не вздумай дёргать кого-то, меня в том числе. Ты понял?

– Да. Спасибо, сэр!

Победная, довольная улыбка расплзлась на лице Алекса. Он поджал губы, чтобы не показывать эмоции капитану, и поспешил покинуть его кабинет.

Работа закипела. Алекс по второму кругу штудировал бумаги, изучал рапорты, едва ли не под лупой рассматривал фотографии, выписывал адреса.

«Думаешь, ты умнее других?», – гадким звоном отзывались в мозгу слова начальника.

Алекс насупился и опять зарылся в документы, вдумчиво читал каждую строку, старался не упустить ни одной ме-

лочи, но издёвка капитана снова и снова хлестала по сознанию неопытного парня. В какой-то момент он усомнился в своих выводах и, смирив гордыню, отправил несколько фотографий убитого брату. Майкл не отвечал.

Дверь кабинета капитана открылась, и голос Грегори Мюррея скомандовал:

– Рассел, принести свою характеристику.

– Я...

Алекс начал копаться в памяти, вспоминая, где мог её оставить. Письмо было с собой, характеристика в папке. А папку сразу по приезду в Мунс он положил вместе с другими документами на полку в прихожей у Майкла.

– Сэр, я случайно оставил её дома. Донесу завтра.

Мюррей равнодушно кивнул и ушёл в кабинет. Алекс набрал номер брата.

– Вроде, у него сегодня выходной.

В трубке долго слышались длинные гудки, и Алекс был готов сбросить звонок, когда раздался звонкий женский голос:

– Привет, Алекс!

– Алиса? Мне нужен Майкл.

– Его вызвали в участок. Что-то срочное. Телефон дома оставил. У тебя что-то случилось?

– Нет, ничего. Я забыл документы в прихожей. Они мне нужны. Я заеду вечером?

– Если ты решил навестить нас, то без проблем. А если

только забрать документы...

– Второй вариант. Навещу на выходных, – с улыбкой ответил Алекс, ощущая, как жалобно заурчал желудок от воспоминаний о свином окороке из духовки.

– Алекс, это же сумасшедший крюк. Можем встретиться в городе, чтобы тебе не тратить время. Я всё тебе привезу.

– Мне неловко тебя напрягать.

– Пустяки, все дела я переделала, Майкл приедет поздно.

Говори, куда привезти?

– Спасибо. Я напишу тебе адрес, это недалеко от вас. Я как раз поеду домой, часов в семь. И еще, я кое-что отправил Майклу. Хотел бы услышать его мнение. Передашь?

– Конечно. Жду адрес от тебя.

Алекс скинул Алисе координаты парка, недалеко от которого его автобус менял маршрут, пометил это для себя на листке, чтобы не забыть, и углубился в детали интересного дела.

Чуть позже стало понятно, что изучением бумаг ограничиться невозможно. Предупредив капитана, Алекс поехал на место, где нашли мужчину.

Мрачное здание заброшенного склада запустило по спине марш колких мурашек. На улице начинало темнеть. Не увидев в сумраке дорожки, Алекс двинулся напролом, спотыкаясь о припорошенные снегом кирпичи. Включил фонарик на телефоне. Не без труда нашёл балку, на которой обнаружили повешенного. Осмотрел закутки поблизости. Хлам, мусор,

исписанные краской стены – всё, что удалось найти.

В тишине неожиданно громко раздался звонок. Алекс нахмурился, увидев на экране смартфона неизвестный номер, но ответил:

– Куда пропал, герой? – с дружелюбным смешком спросил Чед. – Передумал идти в полицию?

На фоне слышно было голоса патрульных, телефонные звонки и привычный для участка гул.

– Нет. Капитан позволил мне провести собственное расследование по закрытому делу. Вот, занимаюсь.

– Ясно, – патрульный снисходительно хмыкнул. – А я думал, составишь компанию. Как успехи? Что-нибудь уже разнюхал?

Алекс недовольно вздохнул, оглядел пустое помещение, задержав взгляд на пыльной поверхности пола.

– Ничего стоящего. Возможно, я и правда зря в это сунулся.

– Так бросишь?

– Нет, – с вызовом ответил Алекс. – Сдаваться не по мне.

– Всем бы твоё упорство. Ну, как наскучит, возвращайся.

Буду рад.

Чед замолчал, и где-то рядом с ним послышалась ругань Мюррея. Он что-то неразборчиво буркнул в ответ и бросил в трубку Алексу:

– Пустозвон опять не в настроении. Надо идти, пока не огрѐб. Давай там, не усердствуй. Удачи.

Звонок завершился. Алекс снова включил фонарик, присел на корточки. Оглянулся на шорох за дверью. Показалось, что сбоку мелькнула тень. Он поднялся на ноги, отряхнул брюки и вышел на улицу.

Боевой настрой постепенно слабел. Алекс приехал по адресу, где проживал убитый. Разумеется, дверь никто не открыл. Выяснив у соседей кое-какую информацию о мужчине, не слишком важную, на его взгляд, Алекс поехал домой.

По пути к парку, где должен был встретиться с Алисой, Алекс продумывал дальнейшие действия. Целый день он убил на изучение деталей, но это ровным счётом ничего не дало. Надо было менять подход. Майкл наверняка бы мог указать направление, дать совет.

– Сам справлюсь, – горделиво буркнул он, поднимаясь с места и пробираясь к выходу из автобуса. – Если каждый раз ждать от кого-то помощи, ничему не научишься.

У ворот парка он взглянул на время. До встречи с Алисой оставалось почти полчаса. Погода смилостивилась, температура поднялась почти до нуля. Пушистые снежинки в плавном танце опускались на землю, поблёскивая в свете фонарей. Алекс достал блокнот, вспомнив ещё одну мелочь, которая могла бы помочь в расследовании, записал. Сунул руки в карман и, неспешно расхаживая вдоль облысевших заснеженных кустарников, ждал Алису.

Затор рассосался у самого парка. Подъезжая к воротам на

такси, Алиса высматривала в окно фигуру Алекса, но тротуары были пустыми. Она вышла из машины, поёжилась. Взглянула на часы. Опоздала на пять минут. Решив, что и Алекс застрял в пробке, Алиса прошла по дорожке вдоль кустарников до конца парка. Снова проверила время. Звонков не было. Алиса сама набрала номер Алекса, послушала длинные гудки и сбросила. Вернулась к воротам, опять безуспешно попыталась дозвониться до парня. Тревога, взявшаяся из ниоткуда, отозвалась колючими мурашками.

Стоять на одном месте было зябко. Алиса прошла чуть дальше того места, где её высадило такси, бросила взгляд вперёд, на участок под негорящим фонарем, и сердце замерло в испуге.

На аллее в сотне ярдов от неё было что-то тёмное. Нечёткие очертания напоминали не то мешок, не то скомканное одеяло. Воображение же кричало о другом.

Алиса сжала в руке смартфон и опасно шагнула по дорожке, ощущая, как цепкие лапы страха царапают спину. На секунду она остановилась, когда здравый смысл шепнул о возможной опасности. Оглянулась. Улицы будто вымерли. Пустынные тротуары уничтожали надежду на помощь.

Зрение позволило лучше разглядеть силуэт. Алиса рванула вперёд, позабыв об осторожности. На обледеневшем асфальте лежал человек без признаков жизни. Пот прошиб всё тело. Мышцы одеревенели, отказывались слушаться. На автомате Алиса продолжала подходить, чувствуя пульсацию в

висках, нарастающую, гулкую.

Ноги подогнулись в ярде от тела. Колени больно ушиблись о ледяную корку. Грудь сдавило от ужаса.

– Алекс...

Глава 4

Трясушимися руками, Алиса пощупала пульс. Подушечки пальцев ощутили слабые толчки, и она облегчённо выдохнула.

– Живой... Алекс, миленький, держись!

Она набирала номер службы спасения, сбивчиво объясняя, что случилось и куда надо приехать. На другом конце провода её терпеливо выслушали и даже попытались немного успокоить. Но до спокойствия было далеко.

Алиса сбросила звонок и сжала руками голову. Что теперь? Надо звонить Майклу. Что ему сказать? Он с ума сойдёт... Сотня вопросов свистящими пулями пролетала в голове, но ответов на них не было.

Взгляд остановился на Алексее. Из-под его куртки тягуче расплзлось тёмное пятно. Паника сдавила гортань. Алиса несколько раз втянула носом холодный воздух. Нельзя раскисать. Надо взять себя в руки, связаться с Майклом. Как? Телефон он оставил дома.

– Сейчас, Алекс. Сейчас...

Она быстро набрала номер полицейского участка. Если повезёт, Майкла перехватят там.

Где-то вдалеке слышался вой сирены скорой помощи. Раскатистым эхом отскакивал от молчаливых фасадов домов. Сердце от волнения стучало быстрее. Алиса прижимала

смартфон к уху и нервно поглаживала плечо Алекса. После нескольких невыносимо длинных гудков она услышала бодрый голос Бренды:

– Полиция. Лейтенант Стоун.

– Бренда! – голос сорвался в надсадный крик. – Бренда, Майкл ещё там?

– Только что вышел. Что-то случилось?

– Останови его! Здесь Алекс. Он...

Всхлип заглушил слова. В динамике слышались быстрые шаги и стук каблуков. Скрипнула дверь.

– Алиса, что произошло? – обеспокоенно спросила лейтенант и крикнула уже не ей: – Майкл!

– Я не знаю. Я нашла его без сознания. Он ранен.

Сирена визжала совсем рядом, из-за поворота мелькнули огни. В трубке сперва было слышно голос Бренды, потом встревоженный тембр Майкла, от которого каменели внутренности.

– Скорая подъехала. Я сообщу...

Алиса сбросила вызов, выскочила на проезжую часть, чтобы встретить врачей. Пульс грохотал в ушах. От страха подкатывала тошнота. Соображать получалось плохо.

Бригада фельдшеров оперативно выгрузила из машины носилки, уложила на них Алекса. Они задавали вопросы Алисе, но рассказать ей было нечего, кроме имени и возраста. Периферическое зрение сузилось настолько, что Алиса видела сейчас только мертвецки бледное лицо парня. Смот-

рела и чувствовала, как собственная кровь схлынула к ногам.

Машина дёрнулась, отъехала от обочины и с визгом помчалась в больницу. Алису сдвинули в сторону. В руках врача появилась капельница, другой держал у лица Алекса мешок Амбу. Разрезанные края свитера обнажали грудь. Кровотечение не прекращалось, вопреки усилиям медиков.

Алиса плохо помнила путь до больницы. Только то, как она, окоченев от нервов, следила за действиями врачей и шёпотом просила Алекса не умирать.

В клинике ждали. Только открылись двери реанимобиля, как уже другие медики вытащили носилки и увезли Алекса внутрь. Алиса едва успела за ними.

Звонок телефона вывел из сосредоточенного шока. Звонила Бренда. Сбивчиво Алиса объяснила, в какую больницу привезли Алекса и резко остановилась, когда двери операционной закрылись перед её носом.

Ожидание. Тревожное, тягостное, мучительное. Секундная стрелка на часах рекреации, казалось, еле ползёт. Блуждая в собственных мыслях, шум больницы Алиса почти не различала. Она растирала собственные плечи, меря шагами коридор, и бросала взгляды на дверь операционной. Врач, который вышел лишь однажды, толком ничего не сказал, велел ждать. Ждать... Сколько и чего ждать, было не ясно. От того тревожность только сильнее била по нервам. Усилием воли панику удалось немного смирить. Совсем чуть-чуть.

Издали слышалась ругань. Что-то металлическое упа-

ло на пол, звон прокатился по коридору. Медсестра на посту перегнулась через стойку. Чей-то голос настойчиво бубнил и становился громче. Как и шаги. Тяжёлые, быстрые.

– Туда нельзя...

Отчаянный голос девушки прервался рычанием мужчины:

– Я родственник.

– Поймите, вам надо подождать! В операционную входить запрещено!

Очевидно, её не слушали, потому как шаги приближались, а причитания медсестры почти переходили в крик. Та, что была за стойкой, потянулась к телефону, опасливо заглядывая в конец коридора.

Через секунду из-за поворота показался Майкл. Он был похож на сжатую пружину, которая вот-вот распрямится, снося всё на своем пути. Напряжение в мышцах угадывалось даже на расстоянии. По звуку шагов можно было догадаться о внутреннем состоянии. Алиса поразилась смелости сотрудников, которые решились преградить ему путь.

По левое плечо шла Бренда, косясь нам капитана, но не решаясь что-либо сказать. В шаге позади семенила медсестра и не оставляла попыток остановить мужчину. Даже осмелилась схватить за локоть, но Майкл отмахнулся от неё, как от мухи, вырвал руку и так же стремительно шёл к заданной точке.

Алиса рванула навстречу к капитану, выставила руку, но

тот молча отодвинул её в сторону и прошёл к двери операционной.

– Майкл, туда нельзя! – крикнула она. Голос дрогнул.

Майкл не слушал. Тараном шёл вперёд. Алиса рванула следом, обогнала его, уперлась руками ему в плечи.

– Стой! Нельзя туда. Ты слышишь?

Остановился. Алиса выдохнула. Заглянула в глаза капитана, пытаясь поймать его взгляд, блуждающий, безумный. Грудь мужчины вздымалась резко, часто. Тяжёлое дыхание прорывалось с хрипом.

Алиса прикоснулась ладонями к его лицу.

– Майкл, к нему сейчас нельзя, – сказала тихо, провела рукой по напряжённым скулам. – С ним врачи, ему помогут!

Зубы скрипнули. Расфокусированный взгляд сосредоточился на табличке над дверью.

– Мы сейчас можем только ждать. Войдешь туда, сделаешь хуже ему, – шепнула Алиса, видя изменения в облике капитана. – Майкл, ты слышишь?

Частое и глубокое дыхание мужчины становилось чуть спокойнее. Он будто отмер, посмотрел на Алису. Безвольно опустил руки вдоль тела и немного пошатнулся. Отступив на шаг назад, Майкл подошел к стульям, которые стояли вдоль стены, и сел, поставив локти на колени. Уронил лоб в ладони.

– Дьявол... – болезненно прорвалось сквозь сомкнутые челюсти.

Сердце сжалось. Алиса опустилась на пол перед ним, об-

няла его голову. Зажмурилась. Нити отчаяния, тянущиеся от Майкла, оплетали и её. Хотелось порвать их, облегчить страдания, разделить. Сделать хоть что-то, чтобы любимый человек не мучился. Она гладила его по волосам и шептала:

– Всё будет хорошо. Он выкарабкается.

Сильные руки обняли Алису. Крепко. Так, что даже дышать стало сложно. Но Алиса молчала. Закусила губу и обнимала в ответ, с трудом сдерживая слёзы.

Несколько минут они сидели так. Алиса боялась шевельнуться, как будто, сделай она это, и зарождающееся спокойствие рухнет шаткой грудой камней.

Захват чуть ослаб. Майкл отодвинулся от Алисы, напряжённо посмотрел на дверь операционной.

– Врач был?

– Недолго.

– Что он сказал?

– Ничего внятного. У Алекса, скорее всего, сотрясение. Его избили, и... – Алиса подняла глаза, внутренне собираясь с силами, чтобы выдать правду. – Его несколько раз ударили ножом. Задето правое лёгкое и печень.

– Он был в сознании?

Ровный голос. Металлический тембр, от которого на шее поднимались волоски. Майкл будто сию секунду из отчаявшегося брата превращался в жёсткого борца с преступностью. Будто прямо сейчас вёл допрос свидетеля.

– Нет. Он не приходил в себя.

– Ясно.

Бренда, о которой эти двое успели забыть, опустилась на стул рядом. Обхватила себя за плечи. Казалось, и она обессилела. Несколько раз косилась на Майкла, но ничего не говорила, лишь изредка сочувственно посматривая на часы.

Спустя три часа ожидания в дверях операционной появился хирург. Он устало стянул с лица маску и оглядел коридор.

– Вы родственники Рассела?

Майкл вскочил на ноги. Напускное спокойствие чуть осыпалось, скулы нервно дёрнулись.

– Я его брат. Как Алекс?

– Операция закончилась, сейчас он в медикаментозном сне. Будем наблюдать за состоянием.

– Он поправится?

Врач вздохнул. Серьёзно посмотрел на капитана.

– Пока рано делать прогнозы, первые сутки после операции – острый период. Если через 24 часа состояние не ухудшится, можно будет говорить о выздоровлении. У него задела печень, периферическая часть лёгкого. Раны ему ушили, сделали КТ, но он потерял много крови. Сейчас его состояние стабильно тяжёлое.

– Стабильно... – прошелестел Майкл хмуро.

– Да, пока так.

– Спасибо.

Хирург посмотрел на него, бросил взгляд на девушек и

удалился.

Алиса коснулась плеча Майкла.

– Хочешь побыть здесь?

– Да.

– Ладно.

Бренда ободряюще похлопала Майкла по плечу и, сложив ладонь в виде трубки, дала знак Алисе. Та понимающе кивнула, и лейтенант ушла.

Почти сразу после ухода Бренды к Алисе подошла медсестра.

– Извините, мисс. Это вы привезли на скорой молодого человека с ножевыми ранениями?

– Да.

– Там приехали полицейские. Им необходимо записать ваши показания.

– Конечно.

– Почему так долго, – недовольно буркнул капитан и поднялся. Алиса встала следом.

На посту медсестры их ждали Коннор и Эдди. Брови сержанта поднялись.

– Кэп?

– Были на месте? – проигнорировав удивление сотрудника, спросил Майкл. Коннор кивнул.

– Только что оттуда.

– И что?

– Ничего. Свидетелей нет. На месте тоже ничего не нашли.

– А камеры?

– Слепая зона, – сержант мотнул головой. – В объективы дорожных камер этот участок не попал.

– Ясно. Езжайте домой. Я сам займусь.

Коннор неуверенно посмотрел на капитана. Алиса тоже тревожно взглянула на него.

– Ты уверен?

– Как никогда. Я найду эту сволочь и придушу собственными руками.

Он развернулся и ушёл по коридору обратно в сторону операционной, оставив сотрудников недоумевать, глядя ему в спину.

– Что это с ним? – спросил Коннор Алису.

– Это его брат, – скорбно ответила та и пошла следом за Майклом.

Глава 5

К утру снова появился врач. Новой информации о состоянии Алекса он не дал, но ему удалось убедить Майкла, что просиживать часы под дверью реанимации бессмысленно.

– Как только что-то изменится, вам сообщат, – сказал он напоследок и получил в ответ молчаливый кивок.

Пользуясь секундным замешательством капитана, Алиса потянула его к выходу.

– Пойдём. Надо отдохнуть.

И без того не слишком разговорчивый, он почти всю дорогу до дома молчал. Алиса сжала его ладонь, и Майкл благодарно посмотрел на неё. Слова поддержки застряли в горле. Все они казались неподходящими, неуместными. Сказать что всё будет хорошо? Она и сама не была до конца уверена в этом. Меньшее, что она могла сделать – просто быть рядом.

Поспать удалось от силы пару часов. После чего капитан вскочил и начал собираться. Алиса приподнялась на локте, наблюдая за ним в рассветных сумерках.

– Ты куда?

– Хочу съездить осмотреть место, где напали на Алекса.

– Коннор уже его осмотрел.

– Он мог что-то не заметить.

– Ладно. Как скажешь.

Майкл только недовольно посмотрел, как Алиса начала

натягивать джинсы, но ничего не сказал. Неужели думал, что она останется в постели, пока он в одиночку ищет этих подонков?

Праздничное убранство улиц теперь не радовало. Весёлые переливы огоньков казались издёвкой. Подъезжая к месту, Алиса поёжилась, вспомнила прошедший вечер и то, как нашла Алекса. Его бледное лицо в тусклом свете фонарей, лужу крови, растекшуюся на заледенелом асфальте, бесплодные попытки удержать себя в руках.

Холодный воздух обжег лицо, как только она открыла дверь автомобиля. Вчера ветер в пылу отчаяния не казался таким ледяным. Сейчас же прошивал насквозь.

Вместе с капитаном Алиса подошла к тому месту, где вчера лежал Алекс. Снег слегка припорошил багровое пятно на земле, но всё же, его без труда можно было отыскать. Капитан сел на корточки, с видом бывалой ищейки осматривал всё вокруг. Он провёл рукой по наледи, покрывшей тротуар.

– Отбивался...

Он указал пальцем на вдавленные следы от ботинок. Вчера Алиса этого не заметила, было совершенно не до поиска улик. Да и в сумерках вряд ли что-то можно было разглядеть. Теперь же отчётливо различала следы потасовки.

Капитан поднялся и стал осматриваться. С одной стороны от тротуара был парк. С другой – жилые дома с магазинами на первых этажах.

– Идём туда. Поищем камеры.

– Но Коннор сказал...

– Коннор сказал про дорожные камеры. О других речи не было. Если повезёт...

Они перешли через дорогу, ища на фасадах домов камеры. Повезло далеко не сразу. В какой-то момент Алиса и вообще усомнилась в успехе этой затеи, однако Майкл настойчиво продолжал искать. К счастью, в одном из магазинов камера была, и по случайности объектив её захватывал именно тот участок тротуара, который был необходим.

Владелец магазина, увидев значок, не спорил. Сам проводил Майкла и Алису к монитору и, уточнив, не требуется ли ещё что, удалился.

Капитан уселся перед малюсеньким монитором. Алиса осталась стоять за его спиной, поочерёдно переводя взгляд с Майкла на экран.

Вот к парку подошел Алекс. Он немного походил взад и вперёд по дорожке, поглядывая на часы. Мимо проходили люди. Двое мужчин чуть замедлили шаг рядом с ним, но, оглянувшись на компанию позади, ускорились, прошли мимо.

Алекс достал блокнот, что-то записал в него и убрал обратно. Сзади него на тротуаре показались две мужские фигуры в черном. Снова. Несколько раз оглянувшись, они нагнали Алекса и что-то сказали ему, тот остановился. Завязалась драка.

Капитан довольно ухмыльнулся, видя, как Алекс несколь-

ко раз нехило врезал нападавшим. Один из них, по-видимому, достал нож, ткнул Алекса в живот. Парень согнулся, но не упал. Второй ударил его коленом в голову. Затем ещё раз. Алекс рухнул на землю, попытался подняться, но удар ботинком по корпусу обездвижил окончательно. Два тёмных силуэта удалились в том же направлении, что и пришли, оставив Алекса истекать кровью.

Дрожь прошла вдоль тела. Ужасно было найти Алекса на той пустынной аллее, но смотреть запись оказалось не легче. Взгляд прирос к экрану, буравил картинку в ожидании, что вот сейчас будет иначе, что обойдется, переиграется. Но так же, как и вчера, Алекс безжизненно лежал на снегу. Алиса отвела глаза от экрана не в силах смириться с жестокой реальностью, посмотрела на Майкла. Лицо капитана в этот момент было похоже на злую маску.

– Количеством взяли, твари.

Чёрная бесформенная одежда лишала возможности определить телосложение нападавших. Капюшоны и шапки почти полностью скрывали лица. Камера была слишком далеко, и тёмное время суток скрадывало детали.

– Дьявол! – Майкл сжал кулак, бесшумно опустил на стол.

Алиса оторвалась от стены, которую подпирала всё это время, села на стул рядом с капитаном. Тот молча смотрел на чёрно-белую картинку на экране. Минут через десять подъехало такси, из него вышла Алиса. Поёживаясь, бродила вдоль парка, прижала к уху телефон, а потом рванула к

Алексу.

– Они ничего не взяли? – робко спросила она.

Капитан покачал головой.

– Значит это не ограбление.

– Нет, – Майкл подтвердил догадку. – Его ждали.

Холодок страха пробежал по шее. Алиса нервно потеряла висок.

– Он ведь только приехал. Кому он мог помешать?

– Не знаю.

Майкл поднялся с места, начал натягивать куртку.

– Куда теперь? – спросила Алиса, хватая со стула свою одежду.

– В больницу. Осмотрю вещи Алекса. Он успел куда-то влезть, и я должен понять, куда.

– Ладно. Только давай сначала поедим.

Майкл посмотрел на неё отсутствующим взглядом. Алиса подошла к нему, положила руки ему на грудь. Душа разрывалась в клочья. Каждый день видя в нём опору, сейчас Алиса понимала, что такой опорой должна стать сама.

– Я понимаю, что ты волнуешься. Но сейчас почти полдень, а мы не ели ничего со вчерашнего дня. Я не хочу везти в больницу ещё и тебя.

Она попыталась улыбнуться, но лицо мужчины осталось таким же непроницаемым.

– Майкл...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.